

**ГЕНЕТИЧЕСКОЕ
ВОЗНЕСЕНИЕ**

Аwespec

Генетическое Вознесение

«China Literature»

Awespec

Генетическое Вознесение / Awespec — «China Literature»,

Содержание

Глава 1. Наихудший сценарий	5
Глава 2. Дворецкий Джозеф	10
Глава 3. Перебежчики	12
Глава 4. Стела	14
Глава 5. Символические жесты	17
Глава 6. Только один	19
Глава 7. Даже если я умру	21
Глава 8. Экран характеристик	23
Глава 9. Терпеливый Преследователь	26
Глава 10. Нет места для ошибки	29
Глава 11. 50 на 50	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Генетическое Вознесение

Глава 1. Наихудший сценарий

Силас сбросил лабораторный халат, одной рукой разглаживая свою чёрную рубашку на пуговицах, а другой вешая длинный белый халат.

Даже после долгого дня в лаборатории, проведённого за работой с различными токсинами, он, казалось, ничуть не пострадал. Его стальные зелёные глаза за стёклами очков в чёрной оправе всё так же бесстрастно взирали на мир, а его подтянутое, хоть и худощавое, тело держалось неестественно прямо.

Когда он вышел из университета, его приветствовали проходящие мимо студенты и преподаватели. Каждому он отвечал вежливым, но коротким кивком, шагая размашисто и почти энергично.

Осенний воздух был немного прохладным, но приятно бодрил. Университет был спроектирован в довольно открытой концепции: спустившись из лабораторий на верхнем этаже, на первом этаже можно было увидеть лишь большие арочные колонны, которые поддерживали верхние этажи и впускали внутрь порывы ветра и природу.

«Темнеет. Рановато для этого», – подумал он.

Приближалась зима, и переход на зимнее время уже состоялся, но было всё ещё около четырёх часов. Солнце, вероятно, не должно было начинать садиться раньше пяти.

Силасу это показалось немного странным.

– Это всё глобальное потепление, говорю тебе. Уже первая неделя декабря, а ты хоть снежинку видел? Говорю тебе, эти Брауны, они те ещё сво... – [Примечание автора: Ради Бога и всего святого, Брауны – это фамилия, а не расовый признак. Чёрт возьми.]

Размашистый шаг Силаса не замедлился, когда он проходил мимо тележки с хот-догами. Он уловил обрывок разговора, но не собирался замедляться, чтобы вмешаться.

К тому же, как глобальное потепление могло быть связано со сменой дня и ночи?

«...Возможно, – подумал Силас. – Если на северном и южном полюсах произойдут достаточно сильные изменения, наклон земной оси может сместиться настолько, что световой день...»

В голове Силаса пронеслась вереница мыслей, а за ней – ещё более длинная череда уравнений и вычислений. Он не стал останавливать этот поток; это был неплохой способ скоротать время в пути.

Мир – интересное место. Он сомневался, что торговец хот-догами знал обо всём этом, и большинство, вероятно, посмеялось бы над его заявлениями, но в них могло быть зерно истины.

И всё же Силас не верил, что это произойдёт.

Половина мира считала, что глобальное потепление положит всему конец. Другая половина думала, что это раздутая проблема, выдуманная паникёрами.

Для Силаса, как и в большинстве случаев, истина находилась где-то посередине, хотя, возможно, и склонялась больше в одну из сторон.

В итоге он потратил на эту проблему довольно много времени, и не успел оглянуться, как оказался перед своим домом.

Чтобы иметь дом так близко к университету, Силас, а точнее его семья, должен был быть весьма состоятельным. В загородном доме был гараж на три машины, ухоженный газон и просторные участки между домами, какие и ожидаешь увидеть в закрытом посёлке для представителей высшего общества.

Силас открыл незапертую дверь и наклонился, чтобы снять туфли. Однако его неожиданно оглушил шум, гораздо более сильный, чем он ожидал услышать в своём доме.

Шум был приглушённым, поэтому он не мог разобрать точных слов, но там определённо шёл спор.

Его безразличие сменилось хмурым выражением.

Он жил с матерью, отцом, дедом и младшей сестрой. Их семью можно было считать гармоничной, и ему всю жизнь везло. Самое большее, о чём могли спорить его родители – это что приготовить на ужин.

Звук шагов привлёк внимание Силаса, и из гостиной показалась элегантная женщина средних лет. За неё цеплялась девочка лет тринадцати, её большие зелёные глаза были полны слёз.

У женщины средних лет было довольно беспомощное выражение лица.

– Силас, ты дома, это хорошо. Ты же знаешь, я говорила тебе брать одну из машин. Почему ты упорно ходишь пешком каждый день?

Эти слова Силас слышал уже много раз, но он понимал, что мать просто хотела отвлечься от спора, происходящего в подвале. Силас заключил, что раз шум был таким приглушённым, спор мог идти только там.

Подвал можно было считать мужской берлогой в доме. Там располагался спортзал и разные игры. Не то чтобы это было сейчас важно, но именно туда отец и дед Силаса обычно ходили, чтобы расслабиться. Странно, что между ними мог разгореться спор именно там.

Если только в этом не участвовал кто-то ещё?

Силас в этом сомневался.

Его родители были деловыми людьми, но у них было строгое правило «никакой работы на дому». Так что это не мог быть коллега. Но он также не мог припомнить никого из друзей родителей, кто мог бы спровоцировать такой большой спор.

– Это недалеко, мама.

Он подошёл и погладил сестру по голове, пытаясь её утешить.

– Это как минимум пять километров. Только посмотри, уже стемнело, а твои последние занятия закончились в четыре. Ты же знаешь, в наши дни на улице небезопасно.

Силас безропотно слушал ворчание матери. Если бы он так стремился сбежать от семьи, то, будучи двадцатишестилетним парнем, уже получившим постоянную должность в университете, он мог бы давно съехать.

Жизнь за пределами дома не особо его привлекала.

У него было довольно много приятелей, но не было лучших друзей.

В прошлом у него были девушки, но большинство из них были влюблены в идеал, а не в того человека, которым он был на самом деле.

Он не любил выпивку, вечеринки или курение.

Все причины, по которым он мог бы стремиться вырваться из-под ястребиного взгляда матери, попросту отсутствовали.

– Я пойду посмотрю, что происходит, – наконец сумел вставить слово Силас.

Мать колебалась, но в итоге кивнула. Она не хотела вставать между мужем и свёкром. И правда, лучше было, чтобы пошёл Силас.

Силас кивнул и направился по коридору, открыл дверь в подвал и начал спускаться.

Ожидаемой ярости он не почувствовал. Вместо этого в воздухе витали волны раздражения. Чем меньше было слышно, тем хуже всё казалось. Но, похоже, его отцу и деду на самом деле не требовалось посредничество.

– Седрик, я твой отец. Когда я хоть раз сбивал тебя с пути? Возвращение – лучший вариант, который у нас сейчас есть.

– Папа, в этом нет никакого смысла. Ты хочешь, чтобы мы собрали вещи и внезапно уехали на другой конец света. Это слишком нелепо. Силас только что получил постоянную должность, а Элара заканчивает последний год средней школы. Как мы можем так с ними поступить?

– Дела мирские через несколько месяцев уже не будут иметь значения, Седрик. Неужели ты не понимаешь?

– Нет! Нет, не понимаю! Ты твердил мне эту чушь с самого детства, и я никогда в это не верил.

Силас вошёл и увидел, как они стоят друг против друга по разные стороны бильярдного стола. Лицо его отца было практически красным, а дед потирал переносицу.

– Ты никогда не хотел меня слушать. Если бы твоя мать...

В этот момент они оба заметили Силаса. Силас почувствовал, что вошёл очень вовремя, потому что у него было предчувствие, что дед вот-вот скажет что-то, что переведёт их раздражение в настоящую ярость.

Его бабушка умерла давно, ещё до рождения Силаса. Но, судя по тому, что он знал, она одна воспитывала Седрика примерно до десяти лет. После её смерти Магнус вернулся и исполнил свой отцовский долг.

Больше об этой ситуации Силас ничего не знал, так как расспрашивать было не в его правилах. Какой ребёнок знает все подробности прошлого своих родителей? К тому же ему не нравилась идея беречь душевные раны отца.

И всё же он знал достаточно, чтобы понимать: если дед упомянет бабушку, это станет верным билетом в один конец к катастрофе.

Была пятница, и он не хотел, чтобы из-за этого его выходные были испорчены.

– Силас, – с ноткой смущения произнёс Седрик.

Честно говоря, в тот момент, когда Магнус упомянул его мать, он уже готов был взорваться. Не только он, но даже Магнус, казалось, вздохнул с облегчением.

– Что происходит? – спросил Силас.

– Просто...

Магнус и Седрик переглянулись.

– Тебе уже двадцать шесть лет, Силас. Есть кое-что, что ты должен знать, – наконец сказал Седрик.

Глядя на вялую реакцию сына на эти слова, Седрик усмехнулся. Он собирался сообщить важную новость, но Силас уже перешёл в «режим анализа».

– Забудь. Ничего особенного. Можно сказать, мы в родстве с семьёй Браун.

Силас поднял бровь.

Семья Браун была синонимом элиты. В настоящее время это была самая богатая семья в мире, которая только в этом поколении вырастила трёх миллиардеров и, вероятно, могла бы обрушить ВВП страны среднего размера в любой вторник, если бы им показалось, что утренний кофе недостаточно горячий.

Тот торговец хот-догами пытался свалить на них вину за глобальное потепление, и Силас его не винил. Крупнейшей отраслью, с которой семья Браун начинала, была целлюлозно-бумажная промышленность. Хотя с тех пор они выросли, им всё ещё принадлежал немалый кусок этого пирога, и на их счету была изрядная доля вырубленных густых лесов.

Тем не менее, реакция Силаса была в точности такой, как и ожидали Магнус и Седрик.

Ну и что?

Магнус вздохнул. – Я скажу тебе то, что говорил твоему отцу все эти годы. Он мне не верит, но что ещё мне остаётся делать в старости?

Седрик скрестил руки на груди. Если этот старик не смог убедить его, как он собирался убедить его сына-логика?

Магнус, казалось, тоже это понял, но он просто стиснул зубы и продолжил.

– Самые могущественные семьи мира существуют не просто для вида. Всегда будут вещи, которые они знают, а простые люди – нет. Ты согласен с этим, Силас?

– Согласен.

Силас серьёзно кивнул. Было бы наивно полагать иначе.

Он не верил ни сторонникам теорий заговора, ни приверженцам правительства. Как и в большинстве случаев, он считал, что ответ находится где-то посередине.

– Хорошо, – кивнул Магнус, почувствовав некоторую надежду. – Перейду прямо к делу. Скоро мир погрузится в состояние полного хаоса. Наш лучший шанс выжить – вернуться в поместье семьи Браун.

– Какого рода хаос? Война? – спросил Силас.

– Да, – быстро сказал Магнус, заставив Седрика закатить глаза.

– Он пытается приукрасить. Старик верит, что грядёт катаклизм апокалиптического уровня. Война может быть лишь одним из многих последствий.

Силас замолчал.

Его дед не проявлял никаких признаков деменции. На самом деле, даже сейчас он выглядел вполне здоровым.

У Магнуса была румяная, загорелая кожа, седая голова и борода, и он держал такую же прямую, как палка, осанку, как и все мужчины в их семье.

Несмотря на то, что ему было за семьдесят, всего два месяца назад он пробежал полумарафон.

У деменции, очевидно, не было внешних признаков, но Силас не замечал ничего необычного, а ведь он общался с дедом каждый день.

Кроме того, его дед никогда раньше не говорил о подобных нелепых вещах. Это склоняло его поверить ему.

– Разве нет простого способа это проверить? – сказал Силас после минутного молчания.

Торжествующая улыбка Седрика сменилась горькой, а глаза Магнуса загорелись.

Силас подошёл к стене и отключил от сети ноутбук, с которого на плоский экран транслировался фильм. На экране застыла мультяшная принцесса, так что Силас предположил, что его сестра была здесь до того, как разразился спор.

Он вернулся и поставил ноутбук на бильярдный стол так, чтобы его было видно отцу и деду.

– Самые элитные семьи мира... я могу назвать несколько, но для проверки нам достаточно сосредоточиться на трёх. Возьмём семью Браун, семью Абади и семью Роуз.

– У всех трёх семей есть высокопоставленные члены, чьи истории полётов отслеживаются, и у всех трёх есть общедоступные адреса поместий.

Силас посмотрел на деда. – Адрес Браунов совпадает с общедоступным?

Он повернул экран ноутбука к деду. На нём отображалось местоположение глубоко в Аппалачах.

– Да, это то самое место, – кивнул Магнус.

– Хорошо. Значит, мы можем резонно заключить, что если наблюдается наплыв «возвращенцев», то многие из этих высокопоставленных людей тоже будут возвращаться домой.

– Люциус Браун... Малахи Браун... Астрид Браун...

Это были как раз те три миллиардера, которых семья Браун породила в этом поколении. Всем им было за сорок, и каждый проложил свой путь в своей уникальной отрасли.

Силас нахмурился.

Седрик нахмурился.

Магнус рассмеялся.

Силас открыл новую вкладку.

– Кайл Абади... Ашер Абади...

Силас нахмурился ещё сильнее.

– Рагнар Роуз... Торн Роуз... Дрейвен Роуз...

Каждый, один за другим, без исключений, – у всех в истории полётов последним пунктом назначения значились их поместья, и никаких полётов после. И всё это – за последнюю неделю.

Пальцы Силаса запорхали по клавиатуре, словно он играл на пианино. Они, казалось, смазывались в движении, пока он набирал скорость. Открывая вкладку за вкладкой, он забыл, что его дед и отец вообще находятся в комнате.

Он сказал, что остановится на трёх семьях, но не остановился. Он тщательно изучил каждую могущественную семью, о которой мог вспомнить, – целую дюжину, – прежде чем удовлетворился. Он даже проверил несколько менее значимых, которые не считал такими уж особенными по сравнению с остальными, и это ничего не изменило.

Силас едва не захлопнул ноутбук.

– Я не знаю, насколько правдивы слова деда, но нам нужно ехать. В худшем случае вернёмся в понедельник.

Лицо Седрика стало серьёзным. Он посмотрел на своего отца, но Магнус перестал злорадоваться, словно Силас только что убедил и его тоже.

...

Той ночью Силас лежал в тишине, глядя на близкий потолок своей комнаты.

«Это... волнение?»

Он не мог вспомнить, когда в последний раз чувствовал нечто подобное. Даже редкие змеи, с которыми он работал, змеи, способные убить слона одним укусом, не заставляли его сердце биться так учащённо.

Мир казался ему... скучным. Иногда он жалел, что не был религиозным человеком, чтобы чувствовать уверенность в том, что где-то там ждёт нечто большее.

Возможно, это оно и есть.

Силас обернулся, когда дверь его комнаты со скрипом приоткрылась. В щель просунула голову маленькая кроха в розовой ночной рубашке, которая почти волочилась по полу.

Силас слегка улыбнулся. Похоже, после сегодняшней истерики Элара не хотела спать одна.

– Ладно, но ты уже слишком взрослая для этого, знаешь ли.

Элара надула губы и всё равно шмыгнула к нему в кровать. Она нырнула под одеяло и заняла половину кровати, игнорируя его, будто его там и не было.

Это, казалось, несколько успокоило Силаса, и он почувствовал, что сон, в конце концов, не так уж и далёк.

– Силас, я ещё увижусь со своими друзьями?

– Может быть, – ответил он после небольшой паузы.

– Хмф, мама с папой сказали, что точно увижусь. Я так и знала, что они врут.

Силас горько улыбнулся. Кажется, за это ему снова влетит.

– Я уверен, с ними всё будет в порядке, – наконец сказал Силас.

В конце концов, эти семьи ведь не в космос сбегают, верно? В конечном счёте, все они на одной планете. А значит, шанс выжить есть у каждого.

Хотя... Силас знал, что эти шансы, согласно его расчётам, были слишком малы.

Глава 2. Дворецкий Джозеф

Силас пригнул голову и сделал первый шаг, спускаясь с трапа частного самолёта. На нём были джинсы и белая водолазка в сочетании с лоферами и светло-коричневым тренчком.

Здесь, в Аппалачах, дул прохладный ветер, так что он оделся по погоде. Как ни странно, воздух оказался не таким пронизывающим, как он ожидал, и больше походил на весенний.

В его сознании снова промелькнули слова маниакального торговца хот-догами, но он не замедлил шага, осматриваясь по сторонам своим обычным спокойным взглядом.

Поместье семьи Браун располагалось высоко в горах; более уединённого места было не найти. Откровенно говоря, без частного самолёта сюда было невозможно добраться, если только вы не были готовы лететь коммерческим рейсом, а затем отправиться в недельный поход.

Как и следовало ожидать от семьи такого статуса, у них была собственная взлётно-посадочная полоса и ангар для самолётов. Неподалёку виднелся даже небольшой особняк, где, как предположил Силас, отдыхали пилоты.

Для него это была хорошая новость, поскольку он забронировал их пилота на все выходные, чтобы избежать любых возможных неприятностей.

Находясь на этом пяточке, было трудно оценить местность. Взлётная полоса, ангар и жильё для пилотов – вот и всё, что здесь заслуживало внимания. Вероятно, чтобы добраться до главного здания, им придётся воспользоваться одним из вертолётчиков, что стояли в ряд сбоку.

Остальные члены семьи Силаса спустились вместе с ним. После того как его отец перекинулся парой слов с пилотом, они отошли в сторону и стали ждать встречающих.

Вокруг них стояли похожие группы, в основном состоятельные семьи, давно отделившиеся от Браунов. Многие из них, вероятно, как и Силас, лишь недавно узнали о подобном родстве.

«Их довольно много», – подумал Силас. Он насчитал почти пятьдесят человек, и это были лишь те, кто прибыл примерно в то же время, что и его семья.

Силас поднял взгляд и увидел спешащего к ним дворецкого. Он был одет настолько традиционно, насколько это можно было себе представить, а в его чёрных волосах и на тщательно подстриженной бороде пробивалась благородная седина.

Подойдя ближе, он изящно поклонился.

– Добро пожаловать. Меня зовут Джозеф. Можете так ко мне и обращаться. Прошу следовать за мной. Я немедленно провожу вас к вашим апартаментам.

«Странно, – подумал Силас, следуя за ним. – Другие группы должны были прибыть раньше нас, но они всё ещё ждут. Почему?»

Он взглянул на деда и увидел, что тот буквально сияет от уха до уха. В конце концов дед сумел сдержаться, но Силас это заметил.

Семья села в вертолёт и вскоре снова оказалась в воздухе. Не прошло и десятка минут, как они приземлились на крыше одного из многочисленных строений, которые Силас видел снизу.

Его сестра сама ничего не видела, поэтому настояла на том, чтобы сидеть у него на коленях. Если бы не декорум, который соблюдали все остальные, она бы прижалась своими пухлыми щёчками к иллюминатору, чтобы лучше всё разглядеть.

– Этот дом, под нами, станет вашим жилищем. Здесь пять спален и ванных комнат, открытый банный комплекс с сауной и бассейном, а также просторная зона отдыха на заднем дворе. Если у вас будут какие-либо пожелания относительно обустройства заднего двора, пожалуйста, сообщите мне, и я немедленно отдам распоряжение строителям и архитекторам приступить к разработке плана.

Дворецкий Джозеф продолжал вести их по дому, многое объясняя, но Силас всё ещё размышлял над его первыми фразами.

«Немедленно поручить архитектору разработку плана? Они и вправду намерены разместить нас всех на длительный срок. Возможно, на неопределённый».

– Мы пропустили бранч, а я ещё не изучил особенности вашей семьи. Но я взял на себя смелость назначить обед на 13:00.

– И последнее, что я хотел бы подчеркнуть: есть много вопросов, на которые я не уполномочен отвечать, поэтому прошу понять моё положение. Мне сообщили, что завтра вечером все вопросы будут должным образом разъяснены.

С этими словами дворецкий Джозеф ещё раз поклонился и быстро направился в помещения для прислуги, вероятно, чтобы продолжить подготовку к обеду.

Экскурсия была настолько исчерпывающей, что у них не осталось никаких вопросов, кроме тех, что терзали их души. Однако после последних слов Джозефа они могли лишь рас-
терянно переглядываться.

Похоже, всего придётся ждать до завтрашнего вечера.

...

День пролетел быстро. Обычно Силас был бы немного взволнован. В нём была педантичность, которую многие не могли понять.

Он любил хорошо одеваться, содержать свои вещи в порядке, был всегда пунктуален и прямолинеен. Тот факт, что встреча состоится в воскресенье вечером, когда на понедельник у него были запланированы лекции, не оставлял ему особого пространства для манёвра – разве что пилоту придётся взлетать посреди ночи.

Однако, на удивление, его почти не посещали тревожные мысли по этому поводу. Все его помыслы были сосредоточены на предстоящей встрече, и вот, наконец, этот час настал.

Держа свою младшую сестру за руку, Силас шёл за Джозефом по уличной тропе. Хотя он и назвал её так, грунтовая дорога была настолько ухоженной, что её можно было принять за асфальт. Казалось, единственной причиной, по которой её не заасфальтировали, было желание сохранить атмосферу единения с природой.

По этим тропам шло множество других семейных групп, которые, подобно им, выходили из своих домов. Атмосфера была одновременно вежливой и слегка напряжённой.

Все знали, что они дальние кровные родственники, но почувствовать подобную близость было трудно. К тому же, в преддверии встречи у всех были и другие заботы.

Глава 3. Перебежчики

За последний день Силас размышлял о многом, и ему казалось, что он наконец сложил воедино некоторые кусочки головоломки.

Во-первых, чтобы просто попасть сюда, нужно было обладать определённым статусом или, по крайней мере, быть готовым пойти на такой риск.

Один лётный час пилота стоил тысячи. Даже если вы находились относительно недалеко от поместья, за одну эту поездку вы бы в лучшем случае спустили на ветер пятизначную сумму. Ни одна обычная семья не могла вот так по прихоти зафрахтовать самолёт.

Впрочем, это был лишь первый фильтр. Второй, и, пожалуй, более важный, заключался в том, чтобы вообще осмелиться приехать.

Объективно говоря, слова его деда были нелепы.

Апокалиптическое событие? О котором знает лишь истинная мировая элита? Того и гляди, старик заявит, что и Иллюминаты тоже существуют.

Однако, хоть это и звучало нелепо, существовало бесчисленное множество способов проверить правдивость этого утверждения. Метод Силаса был лишь одним из них. Если знать, что искать, Силас мог бы навскидку назвать ещё как минимум полдюжины действенных способов.

Возможно, среди приехавших сегодня семей были и те, кто просто хотел пробиться в люди. Может, они думали, что Брауны дадут им возможность взлететь выше своего нынешнего положения.

По мнению Силаса, таких людей должно было быть меньшинство. Остальные, подобно ему, были зоркими и стремились утолить своё любопытство.

Семьи провели в большой обеденный зал, где каждую рассадили за отдельный стол.

«Опять разделили», – отметил Силас.

Это было незаметно, но, казалось, кто-то сознательно пытался помешать этим разным небольшим семьям общаться друг с другом и задавать вопросы.

Силас не думал, что в этом есть что-то зловещее, по крайней мере, пока. Скорее всего, это была форма контроля над толпой.

Подали полноценный обед из трёх блюд, и обеденный зал наполнился тихим гулом голосов.

Взгляд Силаса остановился на нескольких фигурах за главными столами, и троих из них он узнал мгновенно.

Люциус Браун, Малахи Браун и Астрид Браун – двое мужчин и женщина, каждый по-своему уникальный. Все они сидели за одним длинным столом лицом к залу, словно на дворе была Эпоха Возрождения, а они – Короли и Королевы.

Как ни странно, они, казалось, и не собирались обращаться к присутствующим. В ситуации, когда все тщательно соблюдали этикет, это действие, а вернее, бездействие, сильно бросалось в глаза.

На десерт подали лёгкий и воздушный чизкейк, политый клубничным джемом. Он выглядел восхитительно, но Силас к нему не притронулся. Он старался избегать сахара, обнаружив, что его организм слишком чувствителен к нему.

А вот его младшая сестра с радостью утащила его порцию. Он и вправду не знал, как в этой крохе помещается столько еды.

Кто-то поднялся со своего места.

Силасу не нужно было смотреть, чтобы понять, кто это. Он весь вечер был сосредоточен на этих людях. Едва его ухо дёрнулось, он понял, что это, должно быть, Астрид.

Астрид была примерно того же возраста, что и мать Силаса, и они были так похожи внешне, что их легко можно было принять за сестёр. Две женщины, которым было за сорок,

но выглядели они на тридцать с небольшим. Их стиль в одежде был простым и элегантным, а выбор украшений – сдержанным и неброским.

На Астрид было чёрное платье, которое, вопреки ожиданиям, не выглядело мрачным. Жемчужное ожерелье украшало её тонкую шею, а её волосы были довольно объёмными – казалось, будто их залили лаком для волос, и всё же они не были жёсткими, а свободно ниспадали на плечи.

Она была красива, но во взгляде её читалась неприкрытая властность.

Говорят, что большинство самых богатых женщин в мире – вдовы или разведённые, но Астрид не была ни тем, ни другим, поскольку никогда не была замужем. Она имела полное право стоять наравне с Люциусом и Малахи. Те двое, казалось, даже в чём-то ей уступали.

«Не уступают, – подумал Силас. – Скорее, они позволяют ей вести. Они считают друг друга равными. Какая интересная динамика. За что же они соревнуются, что потребовалась такая иерархия?»

– Я знаю, у всех вас много вопросов, поэтому я обращусь ко всем вам разом. И хотя эти слова могут прозвучать высокомерно, семья хочет, чтобы вы все поняли: нынешний миропорядок не может и дальше существовать в его нынешнем виде.

– В будущем не все мы будем равны. То, что вы имеете, должно быть заслужено, и пользоваться можно лишь тем, что вы заслужили.

Астрид обвела взглядом обеденный зал. Она задавала тон, и её властность была такова, что никто не смел даже подумать о том, чтобы ей возразить.

– За свою историю Земля пережила шесть массовых вымираний.

– Ордовикское вымирание. Девонское вымирание. Пермско-Триасовое вымирание. Триасово-Юрское вымирание. Мел-Палеогеновое вымирание. Голоценовое вымирание.

Многие, услышав это, нахмурились.

Все они были образованными людьми. Они слышали об этих вымираниях мельком, хотя немногие слышали именно такие формулировки. Но тем, кто слышал, показалось странным, что их объединили подобным образом.

Голоценовое вымирание, например, – это вымирание, которое происходит в настоящее время по вине человека и его влияния на дикую природу Земли.

Зачем упоминать всё это?

– В ваших учебниках говорится, что эти вымирания были вызваны разными причинами: вулканами, ледниковыми периодами, астероидами, бесчисленным множеством ужасных вещей.

– Однако сегодня я здесь, чтобы сказать вам, что всё это – чушь.

– Каждое из этих вымираний, даже так называемое «продолжающееся», было вызвано одним-единственным явлением.

– Призванное Вознесение.

Выражение лица Астрид стало суровым.

– Многие из вас решат уйти после сегодняшнего вечера. Хочу внести ясность: семья не станет вас останавливать. Мы не благотворительная организация и не считаем, что те, в ком течёт наша кровь, нуждаются в таком сюсюканье.

– Как только вы выйдете за эту дверь, обратной дороги не будет. Что бы ни случилось после, это не будет иметь к нам никакого отношения. Мы не терпим перебежчиков.

Глава 4. Стела

Силас молча за всем этим наблюдал.

«А она неплохой оратор. Упомянула нечто настолько причудливое, как „Призванное Вознесение“, а затем тут же вернула всё в русло реальности. В её подаче это почему-то звучит не так уж и нелепо. Полагаю, сейчас она вернётся к объяснению, что такое это Призванное Вознесение».

– Призванное Вознесение – это событие уровня мультивселенной. Это возможность для Земли выйти на мировую арену... на истинную мировую арену.

– Первая возможность представилась более четырёхсот миллионов лет назад, и она закончилась провалом. Шестая возможность, во времена эры Соединённых Штатов Америки, Китая и России, была нашей самой близкой к успеху попыткой, но нас разорвали на части внутренние распри.

– Вы читали книги о вопросах культуры и расы и о том, какую весомую роль они сыграли в нашей истории. Чего вы не знаете, так это того, что даже когда на кону стояли наши жизни, ничего не изменилось.

Взгляд Силаса внезапно стал острым, и он подался вперёд.

Это были простые слова, но они его словно сбили с ног.

Сотни лет назад самые могущественные державы мира были уничтожены в результате тотальной ядерной войны.

Америка, Китай, Россия, Британия – центры силы всех этих стран были сокрушены.

Хотя сейчас они находились в Аппалачах, эта страна больше не называлась Америкой. Вместо этого она носила название Объединённая Коалиция Террановы.

Эти названия были выбраны намеренно, чтобы вызывать ассоциации со странами, которые они заменили – своего рода безмолвное почтение к погибшим и напоминание никогда больше не идти по этому пути.

Даже сегодня, когда общество практически восстановилось до уровня, предшествующего ядерным осадкам, ни одна страна не владела ядерными боеголовками. Ну, по крайней мере, официально.

Однако это было лишь начало.

В эту эпоху понятия «раса» как такового не существовало. Если оглядеться, внешность большинства людей была этнически неоднозначной.

Если бы Силаса взяли и перенесли в эпоху до Шестого События Вымирания, то, взглянув на него, было бы трудно сказать, был ли он выходцем из Восточной Европы, с Ближнего Востока, латиноамериканцем или, возможно, потомком людей смешанной расы.

То же самое касалось и всех остальных: его родителей, младшей сестры, деда, Астрид и даже других приглашённых.

Всё это было общедоступной информацией, своего рода секретом Полишинеля, о котором даже не задумываешься в повседневной жизни, но только что сказанные слова Астрид... заставили его сердце, которое наконец успокоилось, снова бешено заколотиться.

Если после Шестого События Вымирания Земля снова потерпела неудачу, на этот раз из-за внутренних распри, вызванных культурными и расовыми различиями, то что могло быть лучшим решением проблемы, чем попытка сделать всех людьми одной культуры и одной расы? Теперь на всей Земле даже был единый всеобщий язык.

Это была доблестная попытка, но люди – поистине отвратительные создания. Когда не стало рас, всё свелось к классовым различиям.

Разве идеальный пример был не прямо перед ним?

Сейчас здесь собирались могущественные семьи, и Астрид уже успела упомянуть слово «родословная». А что насчёт бедных? Что насчёт людей, у которых не было семьи триллионов, чтобы внезапно позвать их домой?

– Это будет наша седьмая попытка вознестись. На кону стоит многое, но я буду краткой.

– У каждого мира есть всего девять попыток вознестись. После провала девятой попытки он теряет право на суверенитет и переходит в руки других повелителей своего галактического региона.

– Во-вторых, те из вас, кто осведомлён о прошлых событиях вымирания, понимают, что нам очень повезло. Не всем доминирующим видам удаётся пережить такое событие. Многих существ прошлого больше нет с нами; первое, что, скорее всего, приходит вам на ум – это динозавры.

– Человеческая раса сумела пережить одно событие вымирания, но невозможно гарантировать, что мы сможем пережить и следующее.

Астрид взмахнула рукой, и свет в столовой слегка приглушился, а за её спиной начал опускаться проектор.

– Прямо сейчас у вас есть только мои слова, и, как я уже говорила, я здесь не для того, чтобы с вами нянчиться. Но я считаю справедливым, чтобы вы все увидели то же самое, что и я с моими двоюродными братьями и сёстрами, прежде чем примете решение.

Проектор со шелчком встал на место, и на него было спроецировано изображение.

Нет, это было не изображение, а ящик – бронзовый ящик, который появился, завис и начал вращаться в воздухе.

Силас нахмурился. Он посмотрел на потолок в поисках проводов, затем мысленно перебрал все известные ему фокусы, пытаясь найти подвох, но ничего не пришло ему в голову.

– Этот ящик известен как Городская Стела. Точнее, Бронзовая Городская Стела. Можно сказать, что мы владеем ею лишь потому, что нашему предку удалось пережить Шестое Вымирание. На самом деле, эта Бронзовая Городская Стела, без сомнения, является самым ценным достоянием семьи Браун.

– Все, прикоснитесь к ней.

Освещение вернулось в норму, а проектор плавно поднялся обратно.

Астрид прижала руку к Бронзовой Городской Стеле, и та метнулась через столовую к первому столу.

Ожидание было мучительным. Силасу оставалось лишь терпеливо сидеть и смотреть, как один взгляд за другим вспыхивал, словно бушующее пламя.

Его нога начала дёргаться вверх-вниз так быстро, что к тому времени, когда Бронзовая Городская Стела добралась до их стола, его дыхание уже стало сбивчивым.

И всё же он сдержался, наблюдая, как его младшая сестра с нетерпением набросилась на неё первой, затем его мать, а потом и отец.

– Силас, Силас, – Элара потянула его за рукав. – Это так круто! Там было типа „бум“, потом „вспышка“, а потом все эти слова и буквы появились у меня в голове, будто я сплю, но я не сплю!..

Впервые в жизни Силас полностью проигнорировал свою младшую сестру.

Дед улыбнулся, подталкивая парящий куб к нему и даже не взглянув на него сам. В его взгляде читалось удовольствие и всезнание.

Силас протянул руку и коснулся куба. Его разум опустел. Нет, было так, словно его разум и тело разделились надвое: разум видел то, чего не видело тело. Он был почему-то уверен, что это невозможно увидеть обычными глазами – только мысленным взором.

Как и сказала Элара, было ощущение, будто он спит.

А затем появились слова.

[Бронзовая Городская Стела]

[Статус: Дремлющий]

[Название Деревни: Безымянная]

[Уровень Территории: Примитивная Деревня]

[Диаметр Территории: 100 метров]

[Жители: 0/100]

[Солдаты: 0/10]

[Популярность: 0/0]

[Лимит Дочерних Деревень: 2]

[Характеристики Территории: Базовые Удобства +5 %; Базовые Лимиты +100 %]

Силас был в полном изумлении. Технологий такого уровня просто нигде не существовало. Даже VR-игры всё ещё застряли в эре проецируемых изображений. Им было очень далеко до возможности передавать что-то прямо в мозг.

Были некоторые успехи в использовании компьютерных чипов для замены зрения, но ничего подобного этому просто не было.

«Базовые Удобства? Базовые Лимиты? Что это такое?»

Желание Силаса во всём разобраться пылало, как костёр. Любопытство буквально пожирало его заживо.

Чего он не ожидал, так это получить ответ.

[Базовые Удобства: Урожайность; Привлекательность Деревни; Усиление Талантов; ...]

[Базовые Лимиты: Диаметр Территории; Жители; Солдаты; Лимит Дочерних Деревень]

Силас онемел от изумления – не от самого ответа, а от того, что этот ответ означал.

«Она прочитала мои мысли... прочитала мои мысли и ответила на них... Как такое возможно?»

В тот самый миг он уже знал... что домой он не вернётся.

Глава 5. Символические жесты

В ту ночь было полнолуние, и лёгкий голубоватый оттенок придавал луне неземную красоту. Силас любовался ею, чувствуя, что сегодня она имела какое-то иное значение.

Это был уже не просто камень в небесах, осколок Земли, оторванный и удерживаемый гравитацией. Теперь луна казалась скорее ступенькой или, возможно, даже отвлекающим манёвром, скрывающим то, что находилось за ней, своим великолепным светом.

Силас почувствовал, как кто-то сел рядом с ним. На каменной скамье было более чем достаточно места, хотя было странно, что кто-то не спит в такой поздний час.

Было далеко за полночь. Обычно он старался ложиться спать по строгому расписанию, чтобы просыпаться рано утром. Люди слишком часто пренебрегали сном, хотя он, вероятно, был самой мощной суперсывороткой из всех существующих.

Но поскольку и ему не спалось, то кто сказал, что другие не могут чувствовать то же самое?

– Дедушка, – легко произнёс Силас.

Магнус улыбнулся. К этому времени он уже привык к сухому обращению внука. Он знал сердце Силаса лучше, чем почти кто-либо другой, поэтому не стал бы заикливаться на таких пустяках.

– О чём ты думаешь, Силас?

Силас не сводил глаз с луны. Дело было не в том, что он не мог ответить, а в том, что ответ был бы слишком долгим и в конечном счёте не затронул бы сути того, о чём хотел поговорить его дедушка.

– Ты давно знал? – вот что в конце концов произнёс Силас.

Магнус вздохнул. Вздох прозвучал по-стариковски и устало, и, вероятно, впервые от его дедушки по-настоящему веяло старостью.

– Отцы Люциуса, Малахи и Астрид – мои братья. По сравнению с другими семьями, приведёнными сюда, можно сказать, что мы наиболее близки по крови к главной семье. Твой отец... он должен был стать четвёртым среди них. Он тоже должен был носить титул Гримблейда.

– Гримблейд? – спросил Силас.

– Да. Это имя нашей Родословной. Чтобы лучше вписаться в современное общество, мы сменили нашу фамилию на Браун. Вероятно, они расскажут тебе об этом в ближайшие дни, но они и так уже достаточно на тебя вывалили.

Силас медленно кивнул. По правде говоря, теперь это было гораздо легче принять. Если бы дед сказал ему об этом несколько дней назад, он, возможно, попытался бы сдать его в больницу.

– Гримблейд...

Это было простоватое имя, и эмоции, которые оно вызывало, можно было воспринять лишь двояко.

Либо оно казалось фантазией пятилетнего мальчика, либо властным и доблестным.

Силас оставался нейтрален.

– Много лет назад... Это была моя вина. У меня родился ребёнок от твоей бабушки, женщины, которую не одобрял мой отец. Я выдержал огромное давление и вкалывал на семью, чтобы загладить эту ошибку... – Магнус покачал головой. – В итоге я бросил твоего отца на десять лет и меня не было рядом, когда умерла твоя бабушка.

Силас посмотрел на профиль своего дедушки. Он никогда раньше не видел, чтобы Магнус плакал. Даже сейчас слова последнего были твёрдыми и ровными, но слёзы продолжали течь по его лицу неконтролируемым потоком.

– От рака. Представь себе, моя женщина, любовь всей моей жизни, умерла от такой мерзкой, отвратительной дряни, в то время как её мужчина был из самой могущественной семьи в этом мире... когда всего через несколько десятилетий такую болезнь можно будет излечить одним взмахом руки.

Силас знал, что дедушка, должно быть, имеет в виду это грядущее... «Призванное Вознесение», как они его называли. В их мире не было лекарства от рака, а в этом, похоже, было.

Магнус снова покачал головой.

– Когда я получил известие о смерти твоей бабушки, я отрёкся от семьи и своего права по рождению. Мой отец запретил мне возвращать Седрика в семью, так что нам оставалось лишь пробиваться самим.

– И ты не чувствуешь обиды? – спросил Силас.

– Ха... – Магнус рассмеялся, и в его смешке прозвучали тёмные нотки. – На кого мне обижаться? Тот человек давно умер, и я даже не был на его похоронах. Даже если бы я и затаил обиду, эта семья заслуживает шанса на выживание. Зачем мне позволять собственной мелочности вставать на пути, когда виновника уже нет?

Силас не отвечал, внимательно слушая слова деда. Эти дела долгое время лежали у него на сердце, но никто бы ему не поверил. Даже его собственный сын ему не верил.

Если бы Силас посмотрел на это с точки зрения своего отца, казалось бы, будто Брауны были одержимы деньгами и классовым положением до такой степени, что тщательно контролировали браки своих потомков.

Но теперь, когда он увидел Бронзовую Стелу, это был вопрос куда более глубокий. Это был поистине вопрос жизни и смерти, и на кону стояла судьба всей человеческой расы.

Учитывая имя «Гримблейд» и тот факт, что дед назвал это «Родословной», это также могло означать, что и кровная линия была невероятно важна, и действия его деда, возможно, поставили её под угрозу.

С такой точки зрения всё выглядело гораздо разумнее.

Силас проводил много времени со змеями. Тщательное их разведение для выведения красивых узоров или более сильных ядов было не только его увлечением, но и делом, которым занимались многие другие любители рептилий и учёные.

Если вопрос кровной линии станет таким же важным и в этом новом мире, причём в гораздо большем масштабе, он не мог не чувствовать, что усилия их предшественников по искоренению расовых различий окажутся напрасными.

Но разве не так было всегда? Сильные мира сего делают символические жесты в сторону слабых, в то время как сами копят всю власть в своих руках?

Глава 6. Только один

«В любом случае, этот старик уже как следует выпустил пар». Магнус похлопал Силаса по плечу. «Я пришёл сюда поговорить не об этом. Я хочу обсудить с тобой Бронзовую Стелу. Ты парень проницательный, уверен, ты уже понял...»

«Что она всего одна?» – закончил Силас.

Улыбка Магнуса стала шире, а в его влажных от слёз глазах сверкнула гордость. Он нежно любил свою семью, и этот его внук никогда не переставал его впечатлять.

«Именно. Она всего одна. Будет лишь один Городской Лорд, и выбирать будут только из тех троих. Даже если бы я не совершил ту ошибку много лет назад, возможность побороться за этот шанс получил бы твой отец, а не ты».

Силас кивнул. Он не был удивлён.

Минимальный возрастной порог для президента Объединённой Коалиции Террановы составлял 35 лет. Согласно научным данным, мозг Силаса лишь недавно перестал расти, и ему ещё не хватало жизненного опыта. К тому же, хоть он и был штатным профессором в столь юном возрасте, что это значило в сравнении с тремя миллиардерами?

Если у Браунов была лишь одна Городская Стела, и они собирались возложить на кого-то свои надежды, даже если бы это был не член их семьи, то этим человеком определённо не стал бы кто-то столь молодой, как Силас.

Магнус усмехнулся. Он знал, что его внук обладает огромной гордостью – это отражалось в его строгости к себе и в его дисциплине. Но также он был логичен до мозга костей. Он не станет злиться из-за подобного, хотя Магнус и знал, что сейчас в голове у Силаса лишь одна мысль...

«Я определённо лучший выбор».

«Я могу заранее рассказать тебе о планах семьи, и ты сможешь сделать собственный выбор. Однако если ты пойдёшь своим путём, уверен, ты понимаешь, какими будут последствия. Это вопрос жизни и смерти, так что наказание за неповиновение будет соразмерным».

Силас кивнул. Даже если он проявит себя как талант, семья захочет, чтобы он присоединился к ним и помогал. Если же он направит свои усилия в другое русло, это будет равносильно выступлению против них.

«Городская Стела – самый ценный ресурс в Царстве Вознесения. Самые распространённые из них так и называются – „Обычная Городская Стела“. Более девяноста девяти процентов городов будут именно такими».

«Поэтому у неё такие бонусы?» – спросил Силас.

«Да. Бронзовая Городская Стела – это улучшенная версия, поэтому она получает больше территории за уровень, больше жителей и так далее».

«Однако испытание для её получения непомерно тяжкое. Чтобы Родословная Гримблейд заполучила стелу Бронзового ранга, потребовалась жертва, на которую они не были готовы пойти, пока не стало ясно, что наша шестая попытка провалится».

При этих словах брови Силаса слегка приподнялись, и его дед кивнул в ответ.

«Мы потеряли тысячи воинов, и Родословная была почти полностью уничтожена, но это стоило того лишь потому, что в любом случае приближалось Событие Вымирания. Нам оставалось либо рискнуть, либо погибнуть».

Из этих слов и учитывая уровень жертвы, становилось очевидно, что Брауны, а точнее Гримблейды, никогда не отдадут эту Городскую Стелу кому-то со стороны, вроде Силаса.

Они пожертвовали слишком многим.

«Скоро начнётся Призванное Вознесение, и этот период семья использует для оценки того, кто из троих больше всего подходит на роль Городского Лорда. Этот период также важен, потому что местоположение твоего города не менее важно, чем всё остальное».

«Мир меняется?» – спросил Силас.

Магнус рассмеялся. Его внук снова попал в самую точку.

«Да. Царство Вознесения каждый раз генерируется случайным образом. Ландшафт, экосистемы, даже опасности – всё всегда совершенно разное. Но даже если бы это было не так, составить подробную карту было бы крайне сложно».

«Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал?» – спросил Силас.

Магнус горько улыбнулся. «Нет, Силас. Я не взваливаю это на тебя, я просто чувствую, что это тот выбор, который ты сам захочешь сделать, и я даю тебе своё благословение... ЕСЛИ, и только если, ты сам этого захочешь».

«Твой отец – хороший человек. Не знаю, насколько велика в этом моя заслуга, но он не амбициозен. Он будет доволен, следуя планам семьи. Твоя мать – хорошая женщина, и она всегда будет для него надёжной опорой. Кроха ещё слишком мала и даже не попадёт в число Призванных, если только Седрик и Изольда не дадут согласия, а ты знаешь, что они этого не сделают».

«Дело не в том, что отец не амбициозен, – спокойно сказал Силас, – скорее, у него нет для этого причин. Он легко довольствуется малым, и это хорошее качество».

Магнус согласился, но в этом мире разницы и впрямь не было. Если Седрику понадобится толчок, чтобы стать амбициозным, к тому моменту будет уже слишком поздно.

«В любом случае, Силас, я пытаюсь сказать, что я слишком стар, а у твоих родителей нет нужного характера. И хотя возраст очень скоро станет куда менее значимым фактором, к тому моменту исход будет во многом предрежён, и решать что-либо будет уже не моя очередь».

«Ты должен использовать этот предстоящий подготовительный период, чтобы понять, что ты хочешь делать...»

Силас внимательно слушал, и они с дедом проговорили до глубокой ночи.

Глава 7. Даже если я умру

Дни летели стремительно. Каждый день проходило новое собрание, на котором членов семьи инструктировали и готовили.

Однако лишь в самый последний день все осознали всю тяжесть того, что им предстояло сделать.

Это дело было не шуткой и не игрой. Это была одна из последних возможностей спасти Планету Земля, и риск был соответствующим.

В эти дни семья не тренировала их. Это было бесполезно. Какого прогресса мог добиться человек без боевого опыта всего за какую-то неделю?

Даже Сайлас знал, что это его большая слабость. Он был в лучшем случае боксёром-любителем, и то, если быть к себе щедрым. Всё, что играло ему на руку – атлетическое телосложение и приличная выносливость.

Сайлас задавался вопросом, почему их просто не позвали раньше, но затем понял, что они это уже сделали. Они выделили на это дело столько ресурсов, сколько были готовы.

Они, члены побочных ветвей семьи Гримблейд, были в основном плохо подготовлены, но можно ли было сказать то же самое о Люциусе, Малахи и Астрид? А как насчёт их прямых подчинённых?

Это была чёткая разделительная черта.

Их позвали обратно лишь для того, чтобы укрепить свой управленческий аппарат за счёт тех, кто оказался достаточно умён, чтобы вернуться.

– Сегодня вечером, – начал Люциус Гримблейд, – вам будет дано два выбора. Первый выбор – войти в Эфирный План, а второй – остаться здесь. Если вы выберете первое, вас бросят в мир-испытание, к которому вы плохо подготовлены и где ваша вероятность умереть превышает 90 %. Если вы выберете второе, вы откажетесь от этого шанса, и в будущем у вас будет другая возможность – подчиниться Городскому Лорду.

– Семья Гримблейд не будет делать этот выбор за вас. Независимо от того, какой выбор вы сделаете, мы останемся одной семьёй и будем заодно.

– Это последнее, что нам нужно было вам объяснить. Что до остального, как только начнётся Вознесение, всё остальное встанет на свои места.

– Вы свободны.

Слова Люциуса были гораздо более властными, чем у Астрид, и он часто говорил, как строгий сержант. Его слова уже были настолько пропитаны его намерениями, что ему не нужно было ничего больше прояснять.

Было очевидно, что семья Гримблейд хотела, чтобы они выбрали второй вариант.

...

Сайлас лежал в кровати, глядя в потолок. Он подсознательно посмотрел на свой телефон, проверяя вереницу пропущенных звонков и непрочитанных электронных писем, которые обычно до краёв наполнили бы его тревогой.

Но сейчас он был спокоен.

Несмотря на то, что он солгал родителям и младшей сестре, даже зная, что по ту сторону его, скорее всего, ждёт смерть, он был спокоен.

Впервые в жизни он собирался принять глупое, нелогичное решение.

У него не было боевого опыта, ни козыря в рукаве – ничего, кроме хрупкого мозга, заключённого в его черепе.

Почему-то его дед знал, что он сделает этот выбор, и, вероятно, он был единственным.

Его отец и мать были настолько уверены, что он предпочтёт логику юношеской дерзости, что даже не удосужились поговорить с ним об этом, ограничившись лишь парой фраз. Забавно,

но его младшая сестра в этом плане была ближе к деду, и ему пришлось много раз уверять её, что он точно никуда не пойдёт.

Но он пойдёт. Он должен.

У него не было комплекса спасителя, и его не так уж сильно претила мысль, что им будет кто-то править. За годы в академических кругах он привык следовать правилам, даже самым нелепым. У него была дисциплина солдата.

Нет...

Настоящая причина, по которой он шёл, была проста: он этого хотел. Потому что эта мысль наполняла его азартом и влиwała в его холодную кровь жар, который и должен быть у парня его возраста.

Тик... Тик...

Часы на стене, казалось, замедлили свой ход, прежде чем ослепительный синий свет охватил всю Землю. Если бы кто-то наблюдал за этим с Луны, это выглядело бы так, словно с планеты столкнулся лазерный луч, окутав весь их мир.

А затем в его сознании снова появились слова. Переживая это во второй раз, он ощущал, насколько всё это сюрреалистично. Они определённо были лишь в его голове, и всё же с открытыми глазами казалось, будто слова впечатались в саму реальность.

[Инициация Призывного Вознесения...]

[Призванный: Сайлас Гримблейд]

[Войти в Испытание Вознесения?]

[Да] [Нет]

Губы Сайласа скривились в усмешке. Как мило они это назвали.

Обычно испытание – это более простая версия, та, где используются «тренировочные колёсики».

Но здесь всё было с точностью до наоборот.

В Испытании Вознесения мир будет лишён всех элементарных удобств, подобно Земле задолго до современной эпохи.

После завершения этого Испытания Вознесения будет добавлено много полезных вещей, таких как Системные Города, где можно будет удобно покупать и продавать.

Все эти различия Гримблейды вбивали ему в голову, скорее всего, для того, чтобы он не сделал тот выбор, который собирался сделать.

Сайлас улыбнулся. – Даже если я умру, уверен, сперва я увижу что-нибудь интересное.

[Да].

Сайлас исчез... но Земля застыла во времени – состояние, в котором она останется до завершения Испытания Вознесения.

Глава 8. Экран характеристик

Силас очутился в мире белого цвета.

Он не запаниковал, так как точно знал, что это за пространство. Хотя у Тренировочного Вознесения не было «поблажек», оно и не выбрасывало тебя на съедение акулам. Он знал, что его выбор был глупым, но он также не был полным идиотом. Если бы этого шанса не существовало, то, каким бы восторженным он ни был от этой перспективы, он бы не пришёл.

Перед ним вспыхнул экран.

[Имя: Сайлас Гримблейд]

[Вид: Человек (Ф)]

[Принадлежность: Родословная Гримблейдов]

[Класс: – (Пусто)]

[Уровень: 0]

[Титулы: —]

[Физический: 7]

[Сила: 5]

[Телосложение: 5]

[Ловкость: 10]

[Скорость: 8]

[Ментальность: 6]

[Интеллект: 5]

[Мудрость: 10]

[Харизма: 2]

[Воля: 10]

[Удача: 1]

[Навыки: —]

[Постижения: —]

[Генное Состояние: Жесткое]

[Фрагментированные Гены: Родословная Гримблейдов (Ф)]

[Обычные Гены: —]

[Бронзовые Гены: —]

[Серебряные Гены: —]

[Золотые Гены: —]

[Легендарные Гены: —]

[Генные Таланты: Аура Клинка (Мутировавший – Ослабленный) (-)]

Силас проанализировал каждую строку этого экрана. Это было, пожалуй, единственное место, где он мог спокойно это сделать. Это будет его последний шанс на некоторое время.

Большая часть информации, которую он использовал для анализа своих характеристик, поступила непосредственно от его деда, поскольку Гримблейды в основном тратили время на то, чтобы научить их, насколько опасен мир по ту сторону.

Во-первых, характеристики этого Царства Вознесения были не объективным показателем силы, а скорее относительными.

10 представляли собой вершину человечества, а 1 – самое дно. По сути, любая характеристика Силаса, равная 10, помещала его в 99-й перцентиль. В среднем, за каждую потерянную единицу вы опускались примерно на десять перцентильных пунктов.

Это станет новым стандартом на время испытания, а также шкалой, которая поможет вам понять, насколько могущественнее окружающие существа. Однако были и некоторые исключения, главными из которых были Интеллект, Харизма, Воля и Удача.

По словам его деда, это были единственные объективные характеристики.

Интеллект не относился к обычному определению этого слова, а скорее обозначал способность пропускать поток особой энергии, которую его дед называл Эфиром.

Эта способность в основном определялась вашей Расой и вашими Генами. Человеческая раса в этом смысле была середнячком, и Ген Родословной Гримблейдов не помогал.

Ну, технически, Родословная Гримблейдов всё же помогала. Проблема была в том, что она была недостаточно сильна, чтобы добавить что-то к характеристике, особенно ослабленная версия Силаса. В конце концов, он на два поколения отстоял от чистой кровной линии Гримблейдов.

Харизма была похожа и зависела от Расы и Генов. Дело было не во внешности или сладких речах, а в том, насколько хорошо кто-то мог навязать свою Волю другой стороне.

У Силаса, по-видимому, была высокая Воля, но он не мог навязывать её другим, по крайней мере, с большой эффективностью. У него не было для этого методов.

Воля была первой из этих характеристик, о которой подумал Силас, которая действительно означала то, что было заявлено. Она относилась к упорству и ментальной стойкости человека.

На данный момент Силас не был уверен, зачем эту характеристику нужно было указывать. Она не казалась такой же важной, как другие. Но он был уверен, что в конце концов узнает.

Наконец, была Удача. Это была единственная характеристика, которая начиналась с 1, независимо от того, кем вы были, из какой расы происходили или какие Гены у вас были.

Однако это была также и самая трудная, и самая важная для улучшения характеристика. Силас продолжил просматривать список.

Физические характеристики были просты и понятны: Сила означала силу, Телосложение – выносливость, Ловкость – гибкость, а Скорость – ну, скорость.

Последняя из Ментальных характеристик, Мудрость, отвечала за его IQ, гибкость ума, способность учиться новому и адаптироваться, а также за его EQ.

На экране было только два других интересных момента: первый – его Принадлежность, а второй – его Генный Талант.

Тот факт, что в его принадлежности уже была указана Родословная Гримблейдов, был тем, о чём его предупреждал дед.

Обычно, по умолчанию, у него не должно было быть принадлежности. Поскольку она у него была, это означало, что глава принадлежности мог проверять его и его статус.

Хорошей новостью было то, что это нельзя было сделать до основания Города, и у него будет время, чтобы избавиться от этой принадлежности... хотя и не безвозмездно.

Отказ от принадлежности активировал бы скрытую строку в окне характеристик, что очень усложнило бы ему жизнь. У его деда не было больше информации об этом, но он был предупреждён.

Далее шёл его Генный Талант. Как и ожидалось, он был и мутировавшим, и ослабленным. Прочерк стоял потому, что он не дотягивал даже до ранга Ф-. Что было за рангом Ф-, Силас не имел ни малейшего понятия.

Помимо этого, дед предупреждал его и об этом.

У Магнуса был ребёнок от кого-то, кого не одобрял его отец. А затем у отца Силаса родился ребёнок от его матери, которую, по-видимому, Гримблейды тоже не одобрили бы.

Можно было считать маленьким чудом, что у Силаса вообще была хоть какая-то часть этого Генного Таланта.

Силас отложил эти мысли на задворки сознания, а затем посмотрел на три парящих перед ним объекта – истинную причину, по которой он оказался в этом мире белого цвета. Он уже знал, что это такое.

Один – это выбор оружия по своему усмотрению, второй – опция, связанная с его Генами, и последний – вариант с Обычной Городской Стелой.

Без колебаний Силас выбрал второй из трёх вариантов и почувствовал, как что-то проникло в его тело.

Этот вариант не давал нового Генного Таланта или даже улучшения Гена. Вместо этого он должен был изменить его Генное Состояние.

По словам его деда, это был самый простой способ изменить своё Генное Состояние. Больше никогда не будет возможности получить что-то настолько хорошее так просто.

Генное Состояние представляло собой способность принимать новые Гены в тело. Чем слабее Состояние, тем труднее было поглощать Гены и мутировать существующие.

Жесткое, Негибкое, Хрупкое, Мягкое, Гибкое, Податливое, Хаотичное и, наконец, Свободное. Таковы были доступные Генные Состояния.

В Жестком состоянии было невозможно что-либо изменить в своих Генах, сколько бы шансов у вас ни было.

В Свободном состоянии ваше тело было практически как глина в руках, готовое меняться и лепиться по вашему желанию.

Этот усилитель Генного Состояния позволит ему получить Мягкое Генное Состояние на недельный период, после чего эффект пропадёт. В этом Состоянии любой поглощённый им Ген имел 50 % шанс на успех.

Теперь вопрос был в том, удастся ли ему раздобыть хоть какие-нибудь.

Глава 9. Терпеливый Преследователь

Силас почувствовал, как его зрение снова затуманилось, и вскоре мир вокруг него обрёл форму.

Это был густой и влажный лес. Повсюду буйствовала растительность, и солнцу с высоких небес было трудно пробиться к земле.

Силас воспринял это с немалым удовлетворением. Появись он на открытой местности, его шансы умереть были бы намного выше.

Он посмотрел на себя и обнаружил, что одет в дешёвый комплект светло-коричневой одежды из тонкого хлопка. На ногах отчётливо не хватало обуви, отчего влажная почва особенно раздражала, и больше на нём не было ничего примечательного.

По словам его деда, в радиусе километра от точки появления не должно было быть серьёзных хищников. Конечно, в тот момент, когда ты оказывался на земле, эти хищники больше не были скованы подобными правилами. Так что осторожность была превыше всего.

«Оружие».

Это было первое, о чём подумал Силас.

Дед не сказал ему, какой из трёх вариантов выбрать. Лишь после долгих раздумий он сделал свой выбор. Он был самым рискованным, но и обладал наибольшим потенциалом для роста.

Если бы он выбрал Городскую Стелу, ему бы дали бесплатных воинов, чтобы те сражались за него. Преимущество оружия тоже было очевидно. Можно сказать, что это был единственный вариант, который не давал ему никакого способа защитить себя.

Силас начал двигаться, осматриваясь на местности. Он должен был воспользоваться этой передышкой, чтобы попытаться найти какие-нибудь полезные ориентиры.

Вода, укрытие, возможное природное укрепление – обо всём этом он думал, продолжая двигаться.

Кроме того, он также обращал внимание на возможные метки, обозначающие территорию. Следы когтей, отпечатки лап, помёт – на всё, что можно было заметить.

По пути Силас подобрал два камня. Он напряг руки и с величайшей силой ударил их друг о друга, не обращая внимания на боль в запястье, пока они не раскололись на куски.

Он уронил их на землю и выбрал тот, что удобно лежал в ладони и имел приличную острую грань.

Ему повезло, что поблизости не было зверей, а этот тропический лес отлично заглушал шум, иначе он, скорее всего, не осмелился бы на такое.

«Журчание воды».

Уши Силаса уловили звук, и он посмотрел в том направлении.

Он пригнулся и, перегнувшись через густой куст, взглянул на поляну. Он прошёл около двухсот метров.

В поле зрения не было никаких существ, по крайней мере, сразу.

Через несколько секунд Силас почувствовал, как его сердцебиение замедлилось, когда в поле зрения появился большой лось.

«Этот лось... он не меньше двух метров в высоту. Должно быть, это вымерший вид».

[Ментальность Превосходит Цель]

[Анализ Успешен]

[Ирландский Лось (Ф)]

[Уровень: 0]

[Физический: 14]

[Ментальность: 0]

[Воля: 3]

Силас был биохимиком с докторской степенью, но он не был хорошо осведомлён о каждом вымершем виде, когда-либо жившем на планете. Что он точно знал, так это то, что лоси не бывают с такими огромными телами и такими раскидистыми рогами.

И всё же он этого ожидал.

По словам его деда, Испытание Вознесения не создавало существ из других миров, а скорее брало их из фонда самой Земли, вымерших или нет.

Учитывая, что видов, которые вымерли, было гораздо больше, чем тех, что живут сейчас, почти все существа, которых встретит Силас, должны были относиться к первым.

«Ментальность на нуле...»

Силас оставался в укрытии и продолжал наблюдать.

Водоём перед ним был озером около тридцати метров в поперечнике. С ним соединялся ручей, переходящий в реку, что текла через лес, но именно это озеро, должно быть, было основным местом, где эти существа утоляли жажду.

Силас мысленно это отметил и приготовился следовать за лосем, как только тот закончит.

Ментальность, равная нулю, означала, что лось не должен уметь использовать Эфир. По мере прохождения Испытания Вознесения это изменится, и эти существа станут более опасными.

Его физические показатели, что неудивительно, были намного выше, чем у Силаса. Вдвое, на самом деле.

Характеристики были приведены к человеческому уровню, так что было легко понять, насколько даже неусиленное существо было мощнее обычного человека.

Силас был терпелив. Хотя недельный срок угрожающе нависал над ним, он знал, что поспешность просто убьёт его.

Он следовал далеко позади лося и часто терял его из виду. Вместо этого он сосредоточился на отпечатках его копыт, сохраняя осторожность как свой главный приоритет.

Лоси были существами, о которых он имел смутное представление. Поскольку этот был самцом, он, скорее всего, будет спать один. Всё, что ему нужно было делать, – это ждать возможности и надеяться, что другое существо ему не помешает.

К счастью, казалось, что этот лось прочно властвовал на ближайшей территории. Он бродил вокруг, поедая растительность то тут, то там, время от времени пометая свою территорию помётом и всячески утверждаясь.

Силасу должно было быть скучно до смерти. Родившись и выросши в мире смартфонов и социальных сетей, он должен был счесть утомительным преследование существа, чей разум был настолько слаб, что даже система его не регистрировала. И всё же в месте, где малейшее промедление могло стоить ему жизни, он каким-то образом умудрялся оставаться полностью сосредоточенным.

Он не только следовал за лосем, пока тот передвигался, но и постоянно сохранял бдительность, внимательно следя за окружением и даже осторожно избегая любых существ, которым не посчастливилось оказаться слишком близко к лосю.

Часы шли, а его терпение не ослабевало, даже когда солнце начало садиться и спустилась тьма.

[Титул Разблокирован]

[Титул: Терпеливый Преследователь]

[Вы проявили поразительную Волю и упорство]

[+1 Воля]

[+1 Ловкость]

[+10 % к успеху поглощения соответствующих Генов]

Глава 10. Нет места для ошибки

[Имя: Сайлас Гримблейд]

[Вид: Человек (F)]

[Физический: 7]

[Сила: 5]

[Телосложение: 5]

[Ловкость: 11]

[Скорость: 8]

[Ментальность: 6]

[Интеллект: 5]

[Мудрость: 10]

[Харизма: 2]

[Воля: 11]

[Удача: 1]

Сайлас прищурился, увидев оповещение, возникшее в его сознании. Он почувствовал, что это может быть опасно, если подобное произойдёт в ситуации, требующей гиперконцентрации, но пока ему оставалось лишь смириться.

Система Титулов была ещё одной вещью, о которой ему рассказывал дед.

В целом, редкость Титулов определялась тем, какие усиления они давали. Тот факт, что этот Титул мог повышать шансы на поглощение Генов, пускай и только определённого типа, означал, что он относился к более редким.

Любопытно, что Титулы, дававшие усиления скрытым характеристикам вроде Ловкости, а не общим, таким как Физический или Ментальность, были более распространены.

То, что этот Титул отвечал обоим критериям, говорило Сайласу, что в будущем ему придётся многое взвешивать.

Ему показалось странным, что у Титулов не было рангов, в отличие от почти всего остального, но он принял это как должное. В конце концов, сейчас ему нужно было сосредоточиться на другом.

Наступила ночь, но ещё с наступлением сумерек лось нашёл себе место для ночлега.

«Странно...» – подумал Сайлас.

Его режим сна был слишком... человеческим.

Большинство животных не спали так, как люди. Сайлас не знал точного режима сна лосей, но чувствовал, что его решение улечься в это время было необычным.

Даже после того как лось уснул, Сайлас продолжал ждать.

Примерно через четверть часа он заметил нечто интересное. С небес спустилась энергия, подстроившись под ровный ритм дыхания лося.

«Эфир», – заключил Сайлас, сложив два и два.

Лось не строил против него козней, его интеллект был на уровне обычного животного. Он не мог заманить его в ловушку.

Скорее, казалось, что эта система заставила зверей придерживаться нехарактерного для них распорядка, чтобы они могли эволюционировать во сне. Таким образом, с каждым днём они становились бы сильнее.

«Сейчас или никогда».

Сайлас никогда не колебался, приняв решение, особенно когда ставки были так высоки.

Лось проделал за него всю тяжёлую работу. Это место было настолько укромным, насколько вообще возможно в этом густом лесу. Если бы он дождался, пока лось закончит эволюцию, он не знал, сработает ли его план.

В ночной тьме было почти ничего не видно. Днём солнце едва пробивалось сквозь густую листву, что уж говорить о луне сейчас.

Однако мягкий дождь Эфира, хоть и едва заметный, позволял Сайласу понимать, куда он движется. Это, а также то, что он днём тщательно разведал местность, подготовило его к такому развитию событий.

Он сорвался с места и оказался за спиной лося. Он предположил, что, даже если он на шумит, вероятность того, что лось проснётся в процессе эволюции, была практически равна нулю. И всё же он действовал максимально скрытно, подбегая к спящему существу со спины.

В этот миг что-то внутри него шевельнулось. Это было то, что он украдкой проверял в течение дня: его Талант Гена Ауры Клинка.

Камень в его руке обрёл едва уловимый оттенок чего-то особенного, когда он одновременно запрыгнул на спину лося и замахнулся, целясь в череп.

Раздался звук дробящейся кости.

Ловкость была характеристикой, которая определяла не только гибкость, но и то, насколько эффективно можно использовать Силу и Скорость. Рога лося были большими и служили отличным прикрытием, однако, даже замахнувшись изо всех сил, Сайлас умудрился провести свой камень через крошечный зазор, обрушив его вниз с огромной силой.

Вспышка боли разбудила лося. Раздался крик, похожий на нечто среднее между мычанием коровы и рёвом кита.

Сайлас нахмурился. Его план состоял в том, чтобы покончить с ним одним ударом. Его Аура Клинка, возможно, была слабее, чем у чистокровного Гримблейда, а его оружие едва ли можно было назвать оружием, но этого должно было хватить.

«Эфир...»

Это было единственное логичное объяснение. Хоть эволюция и не завершилась, она уже дала такой сильный эффект.

Сайлас крепко обхватил бёдрами спину лося и свободной рукой уцепился за один из его ветвистых рогов. Используя рог как опору, он поднял свой каменный топор к небу и снова обрушил его вниз.

В этот миг он почувствовал небывалое спокойствие.

Даже при мысли о том, что ему придётся убить живое, дышащее существо таким грубым оружием, как каменный топор, он не дрогнул. Он просто чувствовал, что это было необходимо. И не было нужды сомневаться в этом.

Лось вскочил, его воля к жизни пылала ярко, и всё же он был слишком дезориентирован и глуп, чтобы понять, откуда исходит опасность.

Его тело вспыхнуло неведомой энергией, и всё, что он осознавал, – это боль, идущую от головы.

Он опустил рога, едва не сбросив Сайласа со спины, и сломя голову понёсся к дереву.

Он промахнулся.

Первых двух ударов Сайласа хватило, чтобы лось больше не мог как следует контролировать своё тело, и вместо этого он пробежал мимо дерева, зацепившись правым рогом за кору, отчего его шею резко дёрнуло в сторону.

В этот момент Сайлас отметил для себя несколько вещей.

Во-первых, тело лося уже было намного сильнее, чем должно было быть. Его скорость и ускорение превосходили те, что он наблюдал ранее, но прочность ещё не успела за ними.

От сильного удара о дерево большой кусок рога отломился, что усугубило раны зверя. Однако это также подвергло опасности и Сайласа.

Его ноги в данный момент обвивали шею лося. Если бы он на такой скорости чиркнул по другому дереву, то без сомнения лишился бы одной ноги, а то и обеих.

Как бы быстро ни работала его мысль, Сайлас знал, что сейчас спрыгивать нельзя.

Лось определённо был в предсмертной агонии, но с Эфиром в качестве переменной кто знал, как далеко он сможет убежать? Скольких животных он встревожит? И что ещё важнее, не потеряет ли он право извлечь выгоду из туши, если та скроется вдали?

Он потратил целый день в ожидании этой возможности. У него было всего семь таких дней, прежде чем его Мягкое Генное Состояние исчезнет. У него не было права на ошибку.

Он снова занёс руку, когда они стремительно приблизились к другому дереву, но на этот раз он забыл обо всём.

Существовали лишь клинок в его руке и красное пятно на черепе лося.

В ночи его зелёные глаза сверкали, словно драгоценные камни.

И затем его каменный топор опустился.

Глава 11. 50 на 50

Раздался оглушительный треск, и каменное лезвие в руке Силаса расколосось ещё раз, когда лось рухнул. Тот проехался на передних коленях, а затем один из его рогов зацепился за землю, отбросив Силаса в сторону.

Силас сделал кувырок через плечо и быстро вскочил на ноги.

Первым делом он осмотрелся. Почти ничего не было видно, поэтому он стал внимательно прислушиваться.

Несмотря на ситуацию, в которой он оказался, его дыхание было ровным, а сердцебиение – медленным. Время словно замедлилось, секунды тянулись, но в итоге – ничего.

«Похоже, ночь может обеспечить дополнительную безопасность. В такой ситуации лучше всего вести ночной образ жизни, но если я буду спать днём, когда животные наиболее активны, разве я не подвергну себя опасности?»

Силас не спал уже больше суток. Он также ничего не пил, и, не считая нескольких жуков, которых он попутно съел, выслеживая лося, ничего не ел.

Он не беспокоился о еде. Это был вопрос выживания, поэтому при необходимости он не брезговал есть насекомых. Кроме того, понаблюдав за лосем в течение дня, он уже неплохо разбирался, какие растения ядовиты, а какие нет.

Однако он не мог игнорировать усталость.

Силас пока что отмахнулся от этих мыслей и, подойдя к лосю, положил на него руку.

[Ирландский Лось]

[Обнаружен Ген]

[Фрагментированный Ген: Скорость (H)]

[Попытаться ассимилировать?]

[Да][Нет]

Именованные Гены, такие как Родословная Гримблейд семьи Гримблейд, были довольно редки. Большинство Генов были похожи на этот, усиливая определённый аспект Физических характеристик.

Между Именованными Генами и Физическими Генами, подобными этому, существовали Атрибутивные Гены, которые были немного более редкими и могли даровать контроль над определённым типом Эфира или другие таинственные способности.

Однако самыми редкими Генами из всех были те, что могли даровать Генные Таланты.

Его дед говорил обо всём этом очень расплывчато, но он упоминал, что мир Генов и способы их использования и управления ими безграничны. Это была тема, о которой было меньше всего информации, и тем не менее, тема, которую следовало изучать усерднее всего.

Как бы то ни было, Физические Гены тоже были по-своему полезны, а именно тем, что их было проще всего накапливать. Пока у них было одинаковое название, их можно было сливать.

К тому же, их можно было получать снова и снова. Сомнительно, что в этом лесу водился всего один лось. А значит, пока он будет убивать лосей, он сможет получать Ген Скорости.

[Да].

Силас затаил дыхание. Впервые он действительно почувствовал, что начинает нервничать.

Он не нервничал, прыгая в эту смертельную ловушку; он не нервничал, выслеживая животное, способное убить его парой ударов; он даже не нервничал, когда бросился на него, чтобы нанести смертельный удар.

Но от этого шанса 50 на 50, с которым он сейчас столкнулся, слишком многое зависело.

Он потратил на этого лося целый день – ради одного лишь этого шанса. А это уже один из отведённых ему семи дней.

Если он позволит семидневному таймеру истечь, то вернётся в Жесткое Генное Состояние, и его шанс на поглощение любых Генов станет равен нулю. Ну, не считая необъяснимого десятипроцентного бонуса от его Титула.

Что ещё хуже, он видел, насколько сильным стал лось после неполной эволюции. Насколько же ухудшится его положение завтра, когда его будет окружать целый лес животных, которые уже завершат свою?

[Начинается Ассимиляция Гена...]

[Ассимиляция Гена провалена]

Силас долго смотрел на экран, прежде чем медленно закрыть глаза. Он сделал глубокий вдох.

Когда он снова открыл их, его спокойствие ничуть не пошатнулось, и он решил двигаться дальше. Шанс 50 на 50 – это хорошая вероятность, но, по определению, это также и хорошая вероятность провала.

Бонус его Титула не сработал – он это подсознательно чувствовал – так что лось в любом случае был не самой выгодной целью.

Ему нужно было переключиться. Если он будет погрязать в собственном унынии, то станет просто ждать смерти.

Первым делом он посмотрел на тушу лося.

Из него вышла бы хорошая еда, но Силас никак не мог ею воспользоваться. Сейчас величайшая польза от этого мёртвого лося была в том, что он мог использовать его территорию, чтобы немного поспать.

Он посмотрел на сломанные рога, затем подошёл и подобрал несколько обломков.

Рога лося были невероятно прочными – оружие, выкованное самой природой. То, что они так сломались, было отчасти совпадением, а отчасти – следствием эволюции лося.

«Учитывая, что он дал мне Ген Скорости, его эволюция была направлена именно на этот аспект. Это должно означать, что его Характеристика Скорости превзошла Характеристику Телосложения, вот почему его рога сломались от удара о дерево».

Также стоило отметить и прочность самих деревьев. Их листва даже не шелохнулась от удара.

«Это хорошо».

Силас нашёл то, что искал: обломок рога с особенно острым концом.

Ауру Клинка можно было применить только к оружию. Его рука, похоже, не могла выдержать этот Генный Талант без сильной боли. Когда он попытался, было ощущение, будто он сунул руку в микроволновку. К тому же, эффективность Ауры Клинка, казалось, зависела от проводника, через который её использовали.

Каменный топор был слишком плох, и Силасу потребовалось несколько сильных ударов, чтобы убить лося. Отчасти это было связано с тем, что тот находился в наполовину эволюционировавшем состоянии, но, как Силас уже заключил, Телосложение не было сильной стороной лося.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.